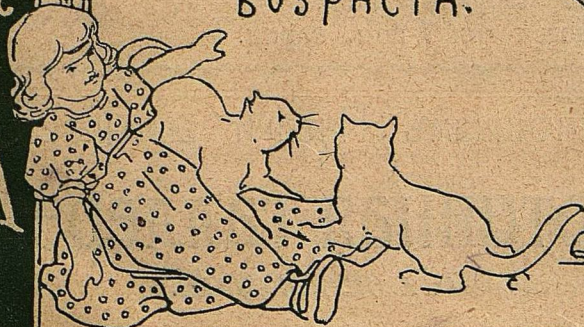




# ПЧЕЛКА

П  
Ч  
Е  
Л  
К  
А

ЖУРНАЛЪ  
ДЛЯ  
ДѢТЕЙ  
МЛАДШАГО  
ВОЗРАСТА.



## СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стр.</i>
Лѣто. Стихотвореніе. <i>Е. Нечиса.</i>	421
Какъ было написано первое письмо. Разсказъ. <i>Р. Киплинга.</i> Пер. <i>Л. Б.</i>	
Съ рисунками	423
Шумливое стадо. Рисунокъ.	439
Цвѣты. Разсказъ. <i>З. Пютровичъ.</i>	440
Одуванчики поспѣли. Рисунокъ.	446
ИЗЪ ЖИЗНИ ПРИРОДЫ. Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.	
10. Борзая собака. <i>А. Бостромъ.</i> Съ рисунками.	447

## Отъ конторы журнала „ПЧЕЛКА“.

Во избѣжаніе прекращенія высылки журнала контора покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, подписавшихся съ разсрочкой платежа, поспѣшить уплатою остающихся по подпискѣ денегъ.

Не внесшимъ къ 1 іюля послѣдняго взноса высылка журнала прекращается съ № 13-го.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при увѣдомленіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны затруднительны.

За перемѣну адреса уплачивается три 7-коп. марки.

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ „Пчелки“ высылается

6-я бесплатная  
 ————— премія: **Моя картинная галлерей.**

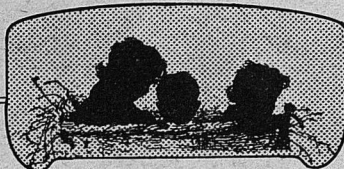
Три иллюстраціи къ сказкамъ *В. А. ЖУКОВСКАГО.*



# ПЧЕЛКА

ЖУРНАЛЪ  
ДЛЯ ДѢТЕЙ

МЛАДШАГО  
ВОЗРАСТА.



№ 14-й.

8 іюля 1906 г.



## Л ъ т о .

**Р**

анымъ - рано встало  
Солнце золотое,  
Заливая свѣтомъ  
Небо голубое;

Грушны старыхъ сосенъ,  
Дольныхъ горъ вершины,  
Зрѣющія нивы,  
Влажныя равнины,

Всякую травинку  
Обогрѣло солнце,  
Съ лаской заглянуло  
Въ каждое оконце:—

— „Ну, вставайте, дѣти!—  
Шепчетъ лучъ съ привѣтомъ,—  
Не теряйте время  
Благодатнымъ лѣтомъ.

Васъ въ зеленой рошѣ  
Заждались, поди-ка,  
Вольныхъ птичекъ хоры,  
Гроздя земляники,

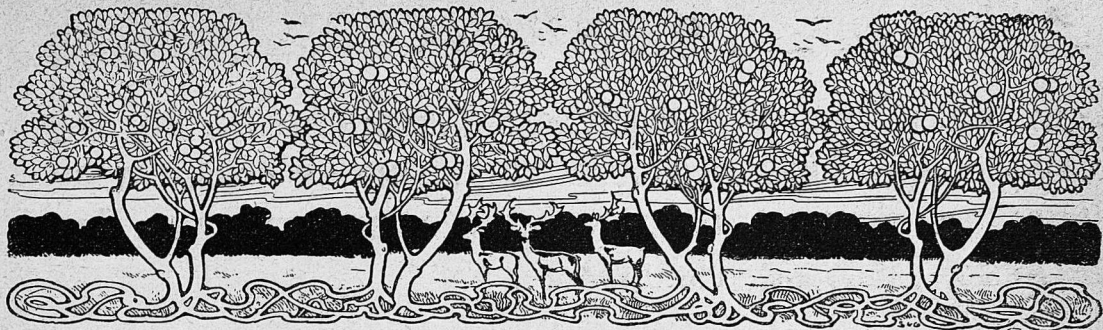
Пестрыя лужайки,  
Ручеекъ игривый;  
Дѣти, торопитесь,  
Съ Богомъ, въ путь счастливый!“

Всей душою внемля  
Солнечному кличу,  
Быстро собирались  
Дѣти на добычу.

По полямъ и въ рошѣ,  
Вольныя, какъ птицы,  
Тамъ и тутъ мелькаютъ  
Дѣтокъ вереницы.

Е. Нечаевъ.





## Какъ было написано первое письмо.

Редьярда Киппинга. Переводъ съ англійскаго П. Б.

Давнымъ - давно, въ незапамятныя времена, милые мои, жилъ на свѣтѣ первобытный человѣкъ. Жилъ онъ въ пещерѣ, еле прикрывалъ свое тѣло, не умѣлъ читать и писать, да и не стремился къ этому. Лишь бы не голодать—вотъ все, что ему было нужно. Звали его Тегумай Божулай, что значитъ человѣкъ, который не спѣшитъ ставить ногу впередъ; но мы для краткости, милые мои, будемъ называть его просто Тегумай. Жену его звали Тешумай Тевиндрау, что значитъ женщина, которая задаетъ множество вопросовъ; но мы, для краткости, милые мои, будемъ называть ее просто Тешумай. Ихъ маленькую дочку звали Таффимай Металлумай, что значитъ шалунья, которую надо наказывать; но мы для краткости, милые мои, будемъ называть ее просто Таффи. Она была любимицей папы и мамы, и ее наказывали гораздо рѣже, чѣмъ слѣдо-

вало. Какъ только Таффи научилась бѣгать, то стала всюду сопровождать своего папу. Они не возвращались домой въ пещеру, пока голодъ не загонялъ ихъ. Глядя на нихъ, Тешумай говорила:

— Да гдѣ же вы оба были, что такъ вымазались? Право, Тегумай, ты не лучше Таффи.

Ну, теперь слушайте!

Однажды Тегумай Божулай пошелъ черезъ болото къ рѣкѣ Вогай наловить багромъ рыбы къ обѣду, Таффи тоже пошла съ нимъ. У Тегумая багоръ былъ деревянный съ зубами акулы на концѣ. Не успѣлъ Тегумай еще поймать ни одной рыбы, какъ нечаянно сломалъ его, сильно стукнувъ объ дно рѣки. Они были очень-очень далеко отъ дома (и, конечно, захватили съ собою завтракъ въ маленькомъ мѣшочкѣ), а Тегумай не взялъ запасного багра.

— Вотъ тебѣ и рыба! — сказалъ Тегумай! — Полдня придется потратить на починку.

— А дома остался твой большой черный багоръ, — замѣтила Таффи. — Дай, я сбѣгаю въ пещеру и возьму его у мамы.

— Это слишкомъ далеко для твоихъ толстенькихъ ножекъ, — отвѣтилъ Тегумай. Кромѣ того, ты можешь провалиться въ болотѣ и утонуть. Обойдемся какъ-нибудь.

Онъ сѣлъ, досталъ кожаный мѣшочекъ съ оленьими жилами, полосками кожи, кусочками воска и смолы и принялся чинить багоръ. Таффи тоже сѣла, опустила кончики ногъ въ воду, подперла подбородокъ рукою и задумалась. Затѣмъ она сказала:

— Правда, папа, досадно, что мы съ тобою не умѣемъ писать? А то послали бы мы за новымъ багромъ.

— Пожалуй, — отвѣтилъ Тегумай.

Въ это время мимо проходилъ чужой человекъ. Онъ былъ изъ племени тевара и не понималъ языка, на которомъ говорилъ Тегумай. Остановившись на берегу, онъ улыбнулся маленькой Таффи, такъ какъ у него дома тоже была дочурка. Тегумай вытащилъ изъ своего мѣшочка клубокъ оленьихъ жилъ и сталъ связывать багоръ.

— Иди сюда, — сказала Таффи. — Ты знаешь, гдѣ живетъ моя мама?

Чужой человекъ (изъ племени тевара) отвѣтилъ:

— Гмъ!

— Глупый! — крикнула Таффи и даже топнула ножкой.

По рѣкѣ какъ разъ плыла стая большихъ карповъ, которыхъ папа безъ багра не могъ поймать.

— Не мѣшай взрослымъ, — сказалъ Тегумай.

Онъ такъ былъ занятъ своею починкою, что даже не оборачивался.

— Я хочу, чтобы онъ сдѣлалъ то, что я хочу,— отвѣтила Таффи,— а онъ не хочетъ понять.

— Не мѣшай мнѣ, — сказалъ Тегумай, обкручивая и затягивая оленьи жилы и придерживая ихъ кончики зубами.

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара) сѣлъ на траву, и Таффи показала ему, что дѣлаетъ папа. Чужой человѣкъ подумалъ:

„Странная дѣвочка! Она топаешь ножкой и дѣлаетъ мнѣ гримасы. Вѣроятно, это дочь того благороднаго вождя, который такъ великъ, что даже не замѣчаетъ меня“.

— Я хочу, чтобы ты пошелъ къ моей мамѣ,— продолжала Таффи. — У тебя ноги длиннѣе моихъ, и ты не провалишься въ болотѣ. Ты спросишь папинъ багоръ съ черной ручкой. Онъ виситъ надъ очагомъ.

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара) подумалъ:

„Странная, очень странная дѣвочка! Она машетъ руками и кричитъ на меня, но я не понимаю, что она говорить. Однако я боюсь, что этотъ высокомѣрный вождь, человѣкъ, оборачивающійся къ другимъ спиною, разгнѣвается, если я не догадаюсь, чего она хочетъ“.



Онъ поднялъ большой кусокъ березовой коры, свернулъ его трубочкой и подалъ Таффи. Этимъ онъ хотѣлъ показать, милые мои, что сердце его чисто, какъ бѣлая березовая кора, и зла онъ не причинить. Но Таффи не совсѣмъ вѣрно поняла его.

— О! — воскликнула она. — Ты спрашиваешь, гдѣ живетъ моя мама? Я не умѣю писать, но зато умѣю рисовать чѣмъ-нибудь острымъ. Дай мнѣ зубъ акулы изъ твоего ожерелья!

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара) ничего не отвѣтилъ, и Таффи сама протянула ручку къ его великолѣпному ожерелью изъ зеренъ, раковинокъ и зубовъ акулы.

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара) подумалъ: „Очень-очень странная дѣвочка! Зубъ акулы на моемъ ожерельѣ — заколдованный. Мнѣ всегда говорили, что если кто-нибудь тронетъ его безъ моего позволенія, то сейчасъ же распухнетъ или лопнетъ. А дѣвочка не распухла и не лопнула. И этотъ важный вождь, человѣкъ, который занятъ своимъ дѣломъ, до сихъ поръ не замѣчаетъ меня и, кажется, не боится, что дѣвочка можетъ распухнуть или лопнуть. Буду-ка я повѣжливѣе“.

Онъ далъ Таффи зубъ акулы, а она легла на животикъ, задрала ножки, какъ дѣти, которыя собираются рисовать, лежа на полу, и сказала:

— Я нарисую тебѣ хорошенькую картинку. Можешь смотрѣть мнѣ черезъ плечо, только не толкни меня. Вотъ папа ловить рыбу. Онъ не похожъ, но мама узнаетъ, потому что я нарисовала сломанный багоръ. А вотъ другой багоръ съ черной ручкой, который ему нуженъ. Вышло, какъ будто багоръ попалъ ему въ спину. Это оттого, что зубъ акулы соскочилъ, и коры мало. Я хочу, чтобы ты принесъ намъ багоръ, и нарисую, что я тебѣ это объясняю. У меня какъ будто волосы стоятъ дыбомъ, но ничего, такъ легче рисовать. Теперь я нарисую тебя. Ты на самомъ дѣлѣ красивый, но я не умѣю рисовать, чтобы лица были красивыя, ужъ не обижайся. Ты не обидѣлся?

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара) улыбнулся. Онъ подумалъ:

„Гдѣ-то, должно-быть, идетъ большое сраженіе. Эта удивительная дѣвочка, которая взяла заколдованный зубъ акулы и не распухла и не лопнула, говоритъ мнѣ, чтобы я позвалъ на помощь племя великаго вождя. А онъ, безъ сомнѣнія, — великій вождь, иначе онъ замѣтилъ бы меня.“

— Смотри, — сказала Таффи, усердно рисуя или, точнѣе, царапая.— Вотъ это — ты. У тебя въ рукѣ папинъ багоръ, который ты долженъ принести. Теперь я покажу тебѣ, какъ найти маму. Ты будешь итти,

итти, пока не придешь къ двумъ деревьямъ (вотъ деревья), потомъ поднимешься на гору (вотъ гора), а потомъ спустишься къ болоту, гдѣ много бобровъ. Я не умѣю рисовать бобровъ цѣликомъ, но я нарисовала ихъ головы; да ты однѣ головы увидишь, когда будешь итти по болоту. Смотри только, не провались! Наша пещера сейчасъ за болотомъ. Она не такая высокая, какъ гора, но я не умѣю рисовать ничего маленькаго. У входа сидитъ моя мама. Она красивая, она самая красивая изъ всѣхъ мамъ на свѣтѣ; но она не обидится, что я нарисовала ее уродомъ. Она будетъ довольна, потому что это я рисовала. Чтобы ты не забылъ, я нарисовала папинъ багоръ около входа. На самомъ дѣлѣ онъ въ пещерѣ. Ты только покажи мамѣ картинку, и она тебѣ его дастъ. Я нарисовала, что она протягиваетъ руки; я знаю, что она будетъ рада тебя видѣть. Развѣ нехорошая вышла картинка? Ты все понялъ или надо тебѣ объяснить еще разъ?

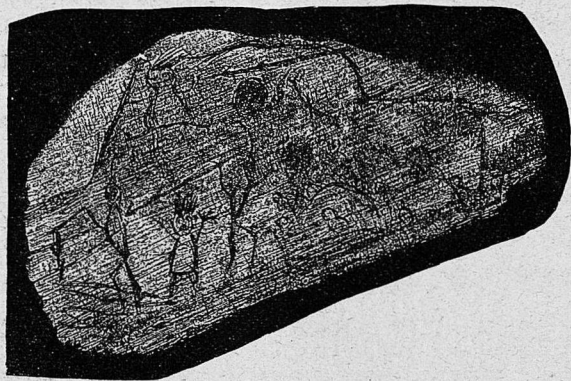
Чужой человекъ (изъ племени тевара) посмотрѣлъ на рисунокъ и кивнулъ головой. Онъ подумалъ:

„Если я не приведу сюда на помощь племя великаго вождя, то его убьютъ враги, которые съ копьями сбѣгаютъ со всѣхъ сторонъ. Теперь я понимаю, почему великій вождь дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ меня: онъ боится, что его враги прячутся въ кустахъ

и могут увидѣть, если онъ передастъ мнѣ порученіе. Оттого-то онъ повернулся спиной, а умная и удивительная дѣвочка тѣмъ временемъ нарисовала страшную картинку, показывающую его затруднительное положеніе. Я пойду звать ему на помощь“.

Онъ даже не спросилъ у Таффи дорогу, а, какъ стрѣла, помчался черезъ кусты съ кускомъ березовой коры въ рукѣ. Таффи была очень довольна.

Вотъ что Таффи нарисовала для него:



— Что ты здѣсь дѣлала, Таффи? — спросилъ Тегумай. Онъ уже починилъ багоръ и осторожно показывалъ его взадъ и впередъ.

— Я что-то устроила, папочка! — сказала Таффи. — Ты не спрашивай меня. Скоро все самъ узнаешь. Вотъ ты удивишься, папочка! Обѣщай мнѣ, что удивишься.

— Хорошо, — отвѣтилъ Тегумай и пошелъ ловить рыбу.

Чужой человѣкъ (изъ племени тевара, вы помните?) долго бѣжалъ съ рисункомъ, пока случайно не нашелъ Тешумай Тевиндрау у входа въ пещеру. Она разговаривала съ другими первобытными женщинами, которыя пришли къ ней на первобытный завтракъ. Таффи была очень похожа на мать; поэтому чужой человѣкъ (настоящій тевара) вѣжливо улыбнулся и подалъ Тешумай березовую кору. Онъ бѣжалъ, не останавливаясь, и насилу переводилъ духъ, а ноги его были поцарапаны колючками, но все-таки онъ старался быть вѣжливымъ.

Увидѣвъ рисунокъ, Тешумай громко вскрикнула и бросилась на чужого человѣка. Другія первобытныя женщины повалили его и шестеромъ усѣлись на него, а Тешумай стала драть его за волосы.

— Это ясно, какъ день, — сказала она. — Онъ закололъ моего Тегумая копьемъ и такъ напугалъ Таффи, что у нея волосы стали дыбомъ. Мало того, онъ еще хвалится и показываетъ мнѣ ужасную картину, гдѣ все нарисовано, какъ было. Посмотрите!

Она показала рисунокъ первобытнымъ женщинамъ, терпѣливо сидѣвшимъ на чужомъ человѣкѣ.

— Вот мой Тегумай со сломанной рукой. Вот копье вонзилось ему въ спину. Вот человекъ, прицѣливающійся копьемъ. Вот другой бросаетъ копье изъ пещеры, а вотъ куча людей (это были Таффины бобры, хотя они больше напоминали людей, чѣмъ бобровъ) гонится за Тегумаемъ. Ахъ, ужасъ!

— Ужасъ! — повторили первобытныя женщины и, къ удивленію чужого человекъ, обмазали ему голову глиной и били его, и созвали всѣхъ вождей и колдуновъ своего племени. Тѣ рѣшили, что надо отрубить ему голову, но раньше онъ долженъ отвести ихъ на берегъ, гдѣ спрятана бѣдняжка Таффи.

Тѣмъ временемъ чужой человекъ (изъ племени те-вара) чувствовалъ себя очень непріятно. Женщины склеили ему волосы вязкой глиной; онѣ катали его взадъ и впередъ по острымъ камешкамъ; онѣ сидѣли на немъ вшестеромъ; онѣ били и колотили его такъ, что онъ еле дышалъ; и хотя онъ не понималъ ихъ языка, но догадывался, что онѣ его ругали. Какъ бы то ни было, онъ ничего не говорилъ, пока не сбѣжалось все племя, а тогда повелъ всѣхъ на берегъ рѣки Вагай. Тамъ Таффи плела вѣнки изъ маргаритокъ, а Тегулай ловилъ мелкихъ карповъ своимъ починеннымъ багромъ.

— Ты скоро сбѣгалъ,—сказала Таффи,—но зачѣмъ ты привелъ столько народу? Папочка, милый! Вотъ мой сюрпризъ. Ты удивился, да?

— Очень, — отвѣтилъ Тегумай, — но на сегодня пропала моя рыбная ловля. Вѣдь сюда идетъ все наше милое, славное племя, Таффи.

Онъ не ошибся. Впереди всѣхъ шла Тешумай Тевиндрау съ другими женщинами. Онѣ крѣпко держали чужого человѣка, у котораго голова была обмазана глиной. За ними шли старшіе и младшіе вожди, помощники вождей и воины, вооруженные съ головы до ногъ. Далѣе выступало все племя, начиная отъ самыхъ богатыхъ людей и кончая бѣдняками и рабами. Всѣ они прыгали и кричали и распугали всю рыбу. Тегумай сказалъ имъ благодарственную рѣчь.

Тешумай Тевиндрау подбѣжала къ Таффи и принялась цѣловать и ласкать ее, а старшій вождь племени схватилъ Тегумая за пучокъ перьевъ на головѣ и сталъ трясти изо всѣхъ силъ.

— Объяснись! Объяснись! Объяснись! — кричало все племя Тегумаю.

— Пусти, оставь мои перья!—кричалъ Тегумай. — Развѣ человѣкъ не можетъ сломать своего багра, чтобъ не сбѣжались всѣ соплеменники? Вы — несносные люди!

— Кажется, вы даже не принесли папѣ его чернаго багра?—спросила Таффи.—А что вы дѣлаете съ моимъ чужакомъ?

Они били его подвое, потрое и по цѣлому десятку, такъ что у него глаза чуть не выскочили. Онъ, задыхаясь, указаль на Таффи.

— Гдѣ злые люди, которые нападали на васъ, дѣточка?—спросила Тешумай Тевиндрау.

— Никто не нападалъ,—сказаль Тегумай.—За все утро здѣсь былъ только несчастный человекъ, котораго вы теперь хотите задушить. Въ своемъ ли вы умѣ?

— Онъ принесъ ужасный рисунокъ, — отвѣтилъ главный вождь. — На этомъ рисункѣ ты былъ пронзенъ копьями.

— Это я дала ему рисунокъ,—сказала сконфуженная Таффи.

— Ты?!—въ одинъ голосъ воскликнуло все племя.—Шалунья, которую надо наказывать! Ты?!

— Милая Таффи, намъ, кажется, достанется,—сказаль папа и обняль ее одной рукой. Подъ его защитой она сразу успокоилась.

— Объяснись! Объяснись! Объяснись!—воскликнулъ главный вождь и подпрыгнуль на одной ногѣ.

— Я хотѣла, чтобы чужакъ принесъ папинъ багоръ, и нарисовала это,—сказала Таффи.—Тамъ нѣтъ людей



съ копьями. Я нарисовала багоръ три раза, чтобы не ошибиться. Я не виновата, что онъ какъ будто попалъ папѣ въ голову: на березовой корѣ было слишкомъ мало мѣста. Мама говоритъ, что тамъ злые люди, а это мои бобры. Я нарисовала ихъ, чтобы показать дорогу черезъ болото. Я нарисовала маму у входа въ пещеру; она радуется тому, что пришелъ милый чужакъ. А вы всѣ глупые люди!—закончила Таффи.—Онъ—хорошій! Зачѣмъ вы обмазали ему голову глиной? Вымойте сейчасъ!

Всѣ долго молчали. Наконецъ главный вождь расхохотался; за нимъ расхохотался чужой человекъ (изъ племени тевара); затѣмъ Тегумай сталъ показываться со смѣху, а потомъ и все племя стало дружно хохотать. Не смѣялись только Тешумай Те-виндрау и другія женщины.

Главный вождь сталъ припѣвать:

— О, шалунья, которую надо наказывать! Ты напала на великое изобрѣтеніе.

— Не знаю. Я хотѣла только, чтобы принесли папинъ черный багоръ,—сказала Таффи.

— Все равно. Это великое изобрѣтеніе, и впоследствии люди назовутъ его письмомъ. Пока это лишь рисунки, а, какъ мы сегодня видѣли, рисунки не всегда понятны. Но настанетъ время, дочка Тегумая, когда

мы узнаемъ буквы и сможемъ читать и писать. Тогда ужъ насъ всѣ будутъ понимать. Пусть женщины сейчасъ смоютъ глину съ головы чужого человѣка!

— Я буду очень рада, чтобы понимали, — сказала Таффи.—Теперь вы всѣ пришли съ оружіемъ, а никто не принесъ папинаго чернаго багра.

Главный вождь на это отвѣтилъ:

— Милая Таффи, въ слѣдующій разъ, когда ты напишешь картинку-письмо, пришли его съ человекомъ, который говоритъ по-нашему и можетъ объяснить, что оно означаетъ. Мнѣ ничего, потому что я—главный вождь, а остальному племени ты надѣлала хлопотъ, и, какъ видишь, чужакъ былъ очень озадаченъ.

Они приняли чужого человѣка въ свое племя, потому что онъ былъ деликатенъ и не разсердился за то, что женщины обмазали ему голову глиной. Но съ того дня и понынѣ (я думаю, что въ этомъ виновата Таффи) лишь немногія маленькія дѣвочки охотно учатся читать и писать. Другія же предпочитаютъ рисовать картинки и играть со своими отцами, какъ Таффи.

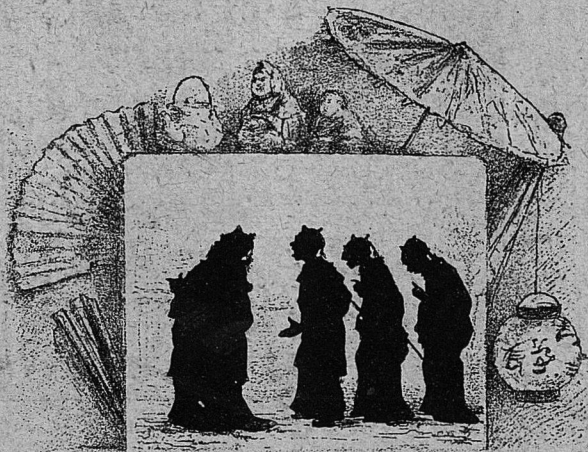
Въ отдаленныя времена древній народъ вырѣзалъ исторію Таффимай Металлумай на сторомъ слоновомъ клыкѣ. Если вы прочтете мою сказочку или вамъ ее

прочтуть вслухъ, то вы поймете, какъ она изображена на клыкѣ. Изъ этого клыка была сдѣлана труба, принадлежавшая племени Тегумая. Рисунокъ былъ наца-



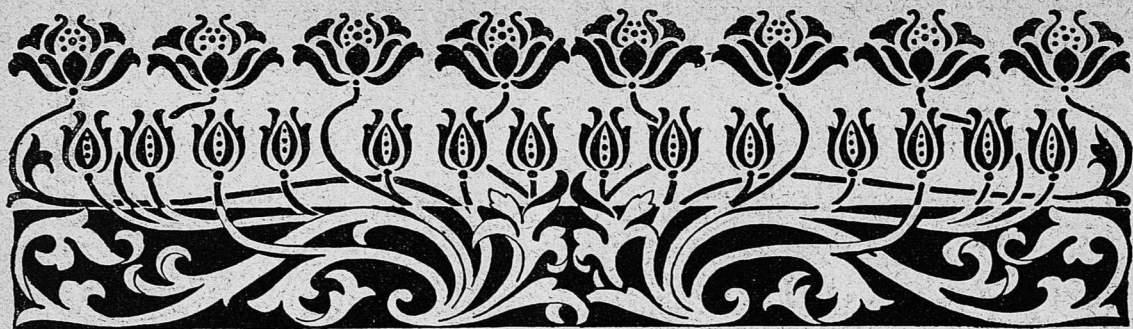
рапанъ гвоздемъ или чѣмъ-то острымъ, а царпины сверху были покрыты черной краской; но все раздѣлительныя черточки и пять маленькихъ кружковъ внизу были покрыты красной краской. Когда-то на одномъ концѣ трубы висѣла сѣтка изъ зерень, рако-

винъ и драгоценныхъ камней; потомъ она оторвалась и потерялась. Остался только клочокъ, который вы видите. Вокругъ рисунка—такъ называемыя *руническія* письма. Если вы когда-нибудь научитесь ихъ читать, то узнаете много новаго. Слоновая кость пожелтѣла и потрескалась. Клыкъ имѣетъ два фута въ длину и два фута въ окружности и вѣситъ одиннадцатъ фунтовъ и три четверти.





Шумливое стадо.



## Ц В Ё Т Ы.

На одной изъ главныхъ улицъ большого города стояла оранжерея. вмѣсто стѣнъ и крыши вездѣ были устроены большія стеклянныя окна, а въ самой оранжереѣ было сыро, тепло и душно.

Всюду, на земляномъ полу, на скамьяхъ, на окнахъ, въ ящикахъ, горшкахъ, красивыхъ вазахъ и корзинахъ, были насажены цвѣты. Отъ ихъ сладкаго и сильнаго аромата голова кружилась и скорѣе хотѣлось на воздухъ. И въ то же время тамъ было такъ хорошо, что не хотѣлось уходить, не хотѣлось отрывать глазъ отъ этого моря цвѣтовъ...

На окна были поставлены тѣ изъ цвѣтовъ, которые вышли самыми красивыми, пышными и яркими. Бѣлыя, алыя, желтыя, розовыя и темно-красныя розы были окружены цѣлой гирляндой разноцвѣтныхъ гиа-

цинтовъ; голубой стѣной стояли незабудки, далѣе бѣлѣлись прозрачныя ландыши; скромно выглядывали изъ влажнаго мха альпійскія фіалки, которыя защищаль отъ солнца длинный рядъ зеленой резеды. По бокамъ стояли цѣлыя деревца красныхъ и бѣлыхъ камелій, розовыхъ рододендроновъ и блѣдной сирени. Въ красивыхъ вазахъ, изящно перевязанныхъ бантиками, стояли большіе пучки левкоевъ, алыхъ гвоздикъ и маковъ, желтыхъ ромашекъ и блѣдныхъ розъ. Грустно опустивъ головки, цвѣты медленно умирали... Они были привезены издалека. Нѣсколько длинныхъ, томительныхъ часовъ провели они въ вагонахъ, обернутые въ тонкую папиросную бумагу и осторожно уложенные въ картонкахъ, пока они попали сюда, въ чужую оранжерею, въ красивую вазу съ прохладной водой.

О, какое это было счастье — опустить свои измученные стебли въ эту чистую, холодную воду и жадно пить ее и чувствовать вновь прибывающія силу и бодрость! Но это ихъ не радовало, они знали, что это только на время, что скоро они умрутъ.

— Какъ счастливы вы, что сидите въ родимой землѣ, — шептали они розамъ и гіацинтамъ. — Вы будете долго, долго жить, а мы умремъ завтра!

— Откуда вы? Расскажите намъ, — участливо просили розы.

— Мы изъ далекой Франціи, съ чуднаго юга, — отвѣчали цвѣты. — Тамъ нѣтъ такого сѣраго неба, такого рѣзкаго, холоднаго вѣтра, какъ здѣсь. Голубое небо и золотое солнце смѣются, глядя на насъ, и въ отвѣтъ на ихъ ласку мы раскрываемъ свои вѣнчики и льемъ такой чудный ароматъ, что больные и измученные люди, съ наслажденіемъ вдыхая воздухъ, благословляютъ страну, гдѣ могутъ жить такіе цвѣты, какъ мы. И когда намъ приходитъ пора умирать, мы умираемъ счастливыми. Мы знаемъ, что насъ любили, что нами наслаждались...

— Не завидуйте намъ, — отвѣчали розы. — Вотъ уже около недѣли, какъ мы распустились, и скоро наши лепестки будутъ осыпаться, а мы не знаемъ, зачѣмъ мы живемъ и для кого цвѣтемъ. Хозяинъ не любитъ насъ, потому что все время только и думаетъ о томъ, чтобы подороже насъ продать. Никого мы не утѣшили, никто на насъ не порадовался, а черезъ день мы осыпемся. Вы хоть знали голубое небо, васъ ласкало золотое солнце, а мы ничего не знали, кромѣ этой душной оранжереи. Вы счастливѣе насъ!

Настала ночь, а послѣ нея — весеннее солнечное утро. Улицы оживились и наполнились народомъ.

Въ оранжерею вошелъ хозяинъ съ ножницами въ рукахъ; за нимъ шель оборванный мальчикъ съ кор-



зинкой. Подойдя къ окну, хозяинъ взялъ вчерашніе цвѣты изъ красивой вазы и сталъ изъ нихъ вязать небольшіе букетики. Мальчикъ аккуратно складывалъ ихъ въ корзинку.

„Вотъ эти розы тоже надо срѣзать, онѣ уже скоро осыплются“, услышали розы голосъ хозяина и замерли отъ восторга. Наконецъ - то ихъ мечта исполнится: онѣ уйдутъ изъ мрачной оранжереи туда, къ свѣту, къ солнцу...

Охъ, какъ больно стало розамъ, когда хозяинъ срѣзалъ ихъ острыми, какъ бритва, ножницами! Какъ заныли всѣ жилки въ ихъ лепесткахъ! Но онѣ все выдержали: вѣдь сейчасъ начнется новая жизнь, а розамъ этого такъ сильно хотѣлось!

Получивъ букетики, мальчикъ ушелъ изъ оранжереи и всталъ на углу самой оживленной улицы. Онъ громко и бойко предлагалъ свой товаръ, и нарядные дамы и кавалеры не могли пройти мимо него, не купивъ прелестныхъ цвѣтовъ. Они затыкали ихъ въ петлички или просто несли въ рукахъ и погружали свои лица въ свѣжія вѣтки, наслаждаясь тонкимъ ароматомъ.

Почти всѣ цвѣты были распроданы, но большую темно-красную розу никто не купилъ. Да мальчикъ ея и не предлагалъ: онъ боялся, что она осыплется и

потому положилъ ее на самое дно корзины. Наконецъ всѣ цвѣты были распроданы, оставалась одна роза. Въ это время по тротуару быстро шла молодая, но блѣдно одѣтая женщина.

— Сколько стоитъ эта роза? — спросила она мальчика робкимъ голосомъ.

Купивъ розу, молодая женщина осторожно понесла ее домой. Дома у нея было тихо и пахло лѣкарствами. Войдя въ дѣтскую, она подошла къ кроваткѣ, гдѣ на высокихъ подушкахъ лежалъ блѣдный мальчикъ.

— Смотри, что я принесла тебѣ, — сказала она ему, протягивая красивый цвѣтокъ.

Она боялась, что онъ опять останется равнодушнымъ и безучастнымъ, какимъ онъ сталъ съ начала своей болѣзни, но вдругъ на лицѣ его появилась слабая, жалкая улыбка. Онъ протянулъ обѣ руки.

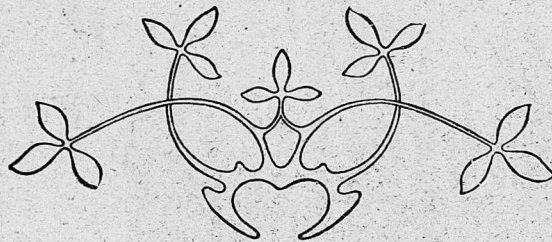
— Дай, дай мнѣ, — сказалъ онъ и, прижавъ розу къ лицу, долго вдыхалъ ея сладкій аромат. Осчастливленная неожиданной лаской, роза раскрыла всѣ свои лепестки и, трепеща, бросила красный отблескъ на его блѣдныя исхудавшія щеки.

Мать стояла тутъ же, не сводя восторженнаго взора съ личика ребенка. Она не узнавала его: онъ оживился и улыбался.

Весь день не выпускалъ онъ розу изъ рукъ и цѣлые часы смотрѣлъ на нее. И вечеромъ онъ заснулъ, держа ее въ рукахъ, пока мать тихонько не вынула ея и не поставила въ бокаль съ водой.

На другой день мальчикъ опять наслаждался цвѣткомъ, но къ вечеру роза осыпалась. Она не жалѣла о своей смерти, — она знала, что принесла бѣдному больному мальчику такъ много счастья и утѣшенія, какъ ни одинъ изъ тѣхъ букетовъ, что попали къ наряднымъ дамамъ и кавалерамъ. И послѣ смерти лепестки ея не были выброшены: мать собрала ихъ и засушила между листами большой книги на память о счастливомъ выздоровленіи своего малютки.

З. Піотровичъ.





Одуванчики поспѣли.



## Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.

(Продолженіе).

### 10. Борзая собака.

Однажды осенью къ Александру Ивановичу пріѣхаль сосѣдь съ двумя собаками. Такихъ собакъ Юра еще никогда не видалъ. Онѣ были высокія, съ тонкими сильными ногами, съ очень широкой грудью, а животъ у нихъ былъ подведенъ, точно онѣ нѣсколько дней ничего не ѣли. Хвостъ былъ длинный, висячій и покрытъ длинными волосами. Удивительнѣе всего была морда: такая острая, длинная, точно ее кто взялъ да и вытянулъ. Сосѣдь пріѣхаль верхомъ, и собаки бѣжали за нимъ.

Неронъ и Картушъ, какъ только увидали новыхъ гостей, сейчасъ же стали на нихъ лаять и бросаться,

тѣ на нихъ, и такая поднялась грызня и свалка, что всадникъ едва разнялъ ихъ ударами арапника, то-есть длиннаго, тонкаго кнута, свитаго изъ ремешковъ.

Гость пошелъ въ домъ и взялъ собакъ съ собой. Юра пошелъ за ними. Очень его заинтересовали невиданныя собаки.

— Смотришь на моихъ собачекъ?—спросилъ гость, толстый господинъ съ хриплымъ голосомъ и краснымъ, какъ морковь, лицомъ.— Хороши собачки. Этотъ вотъ Раздорка, а этотъ Ругай. Не видалъ еще, поди, такихъ? Твой отецъ тоже такихъ водилъ, какъ былъ холостой. Добрыя были собачки. Раздорка-то вѣдь вашей породы.

Гость вошелъ въ столовую, поздоровался, сѣлъ пить чай и сталъ хвастаться своими собаками.

— Напрасно перевели собачекъ, — сказалъ онъ Александру Ивановичу. — Охота — благородное занятіе.

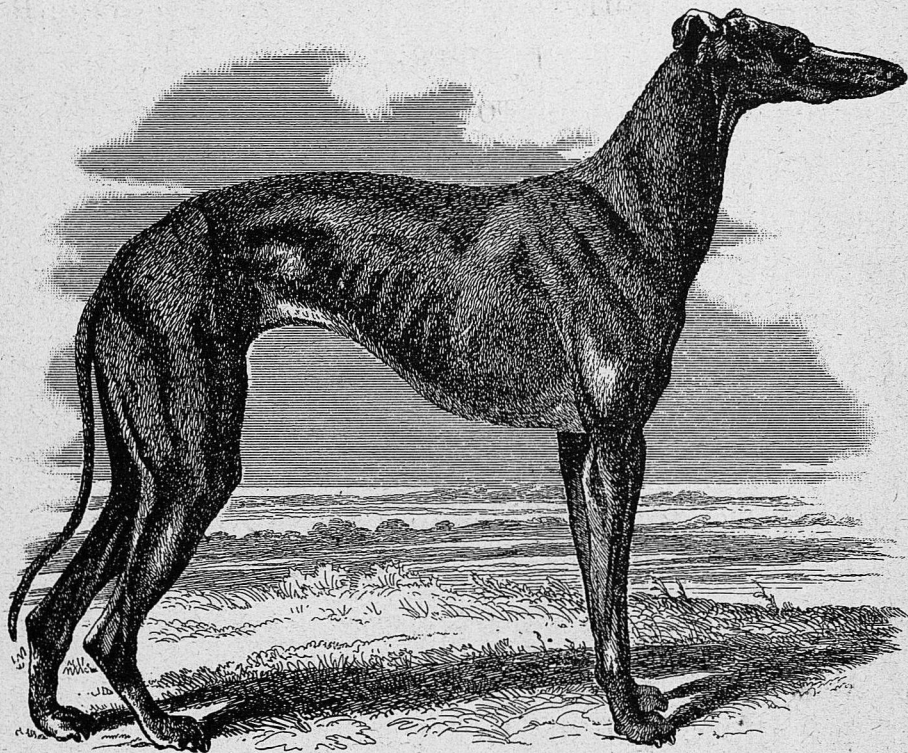
— Терпѣть не могу борзыхъ, — сказала Елена Петровна.— Онѣ у меня всѣхъ куръ передушили.

— Охота съ борзыми — занятіе богатыхъ людей, — сказалъ Александръ Ивановичъ.— Собакъ держать дорого, и некогда мнѣ охотиться.

Когда напились чаю, гость уговорилъ Александра Ивановича сѣсть на лошадь и поѣхать съ нимъ по-смотреть, какъ скачутъ его собаки. Елена Петровна

тоже захотѣла прокатиться. Для нея и Юры запрягли телѣжку, а Александру Ивановичу осѣдлали лошадь.

— Мама,—спросилъ Юра,—почему ты не любишь борзыхъ собакъ? Онѣ такія красивыя.



Борзая собака.

— Я очень люблю водить курь, цыплятъ и всякую домашнюю птицу,—сказала Елена Петровна.—А борзая собака не можетъ не схватить всего, что движется. И нельзя ее отъ этого отучить, потому что это ея

назначеніе. Она не настолько умна, чтобы понять разницу между дичью и домашней птицей. Потомъ всё онѣ большія воровки. Онѣ не привязываются къ хозяину, не умѣютъ сторожить дома и совсѣмъ ни на что не годны, кромѣ охоты. Ружейная собака, какъ Діанка, совсѣмъ другое дѣло. Это собака умная, благородная, привязанная къ хозяину. И охота ея совсѣмъ другая. Когда она ищетъ дичь, дѣлаетъ на нее стойку, или ищетъ пропавшую въ кустахъ птицу, она обдумываетъ свои поступки, совсѣмъ какъ человѣкъ. А борзая и охотится-то не по-умному. Ей бы только догнать и схватить и больше ничего. Впрочемъ, есть страны, гдѣ борзую собаку цѣнятъ очень дорого. Это тамъ, гдѣ она своей охотой кормить людей. Когда пріѣдешь! домой, я расскажу тебѣ, а теперь давай смотрѣть. Вонъ, кажется, скачетъ заяцъ.

Телѣжка остановилась на вершинѣ холма. Внизу видно было мѣсто, заросшее бурьяномъ, то-есть прошлогодней, некошенной и высохшей травой. Изъ этого бурьяна выскочилъ заяцъ и мчался, приложивъ ушки къ спинѣ. За нимъ скакала одна изъ борзыхъ собакъ. Заяцъ скакалъ очень быстро, собака еще быстрее. Съ каждымъ скачкомъ видно было, что разстояніе между ними уменьшается. Вотъ собака нагоняетъ зайца, вотъ протянула морду, чтобы схватить его...



Вдругъ заяцъ скокъ въ сторону и мчится назадъ. Собака не видитъ передъ собой зайца, но съ разбѣгу не можетъ остановиться, падаетъ, вскакиваетъ, смотритъ во всѣ стороны...

Заяцъ скачетъ вдалькѣ, не менѣе, какъ въ полтора ста шагахъ; собака оборачивается за нимъ, напрягаетъ силы. Какъ она красива на скаку! Какъ быстры и легки ея движенія! Вотъ она опять приближается къ зайцу, вотъ совсѣмъ близко... Скакнулъ заяцъ въ сторону. Опять промахнулась собака, злится, скачетъ снова.

Юра хохочетъ. Елена Петровна тоже. Такъ ловко и смѣшно заяцъ обманываетъ собаку.

— Молодецъ, зайныка, молодецъ, сѣренькій! — кричитъ Юра въ восторгѣ. — Такъ ей, длинномордой, и надо! Пускай потыкается носомъ въ землю. Уходи, зайныка, въ лѣсъ! Мама, вѣдь она его никогда не поймаешь?

Но въ эту минуту другая собака скачетъ наперерѣзъ зайцу. Одна собака сзади, другая съ боку. Заяцъ ее сначала не видитъ. Но вотъ онъ ее замѣтилъ. Вотъ скакнулъ въ сторону, но недостаточно быстро. Вторая собака догнала его, схватила за задъ. Вотъ и первая настигла. Виденъ только клубокъ изъ собакъ и зайца. Ничего не разберешь. Только, слышно, пищитъ бѣдный зайка.

Юра отворачивается и блѣднѣетъ.

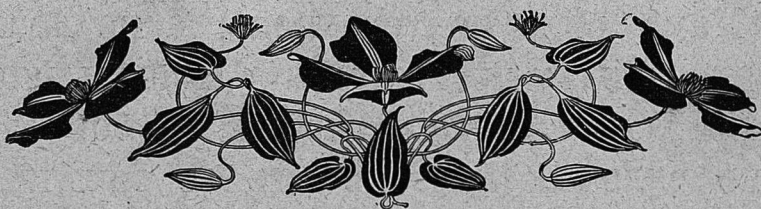
— Мама, — говоритъ онъ, — мнѣ это совсѣмъ не нравится. Зайка пицить, какъ ребеночекъ. Уѣдемъ, мама, пожалуйста.

Еленѣ Петровнѣ тоже не нравится, что зайку поймали. Они уѣзжаютъ домой.

— Никогда не буду охотиться на зайцевъ, — говоритъ Юра. — На волковъ — другое дѣло. Они злые и ѣдятъ нашу скотину. А зайчиковъ жалко. Мнѣ хотѣлось, чтобы онъ ушелъ въ лѣсъ. Ахъ, если бы онъ подбѣжалъ къ намъ и прыгнулъ въ телѣжку! Я бы его спряталъ подъ кафтанчикъ, и собаки бы его не увидали.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бостромъ.





...„И, дивясь, передь собой  
Видитъ городъ онъ большой“...

„Сказка о царь Салтанъ“  
А. С. Пушкина.



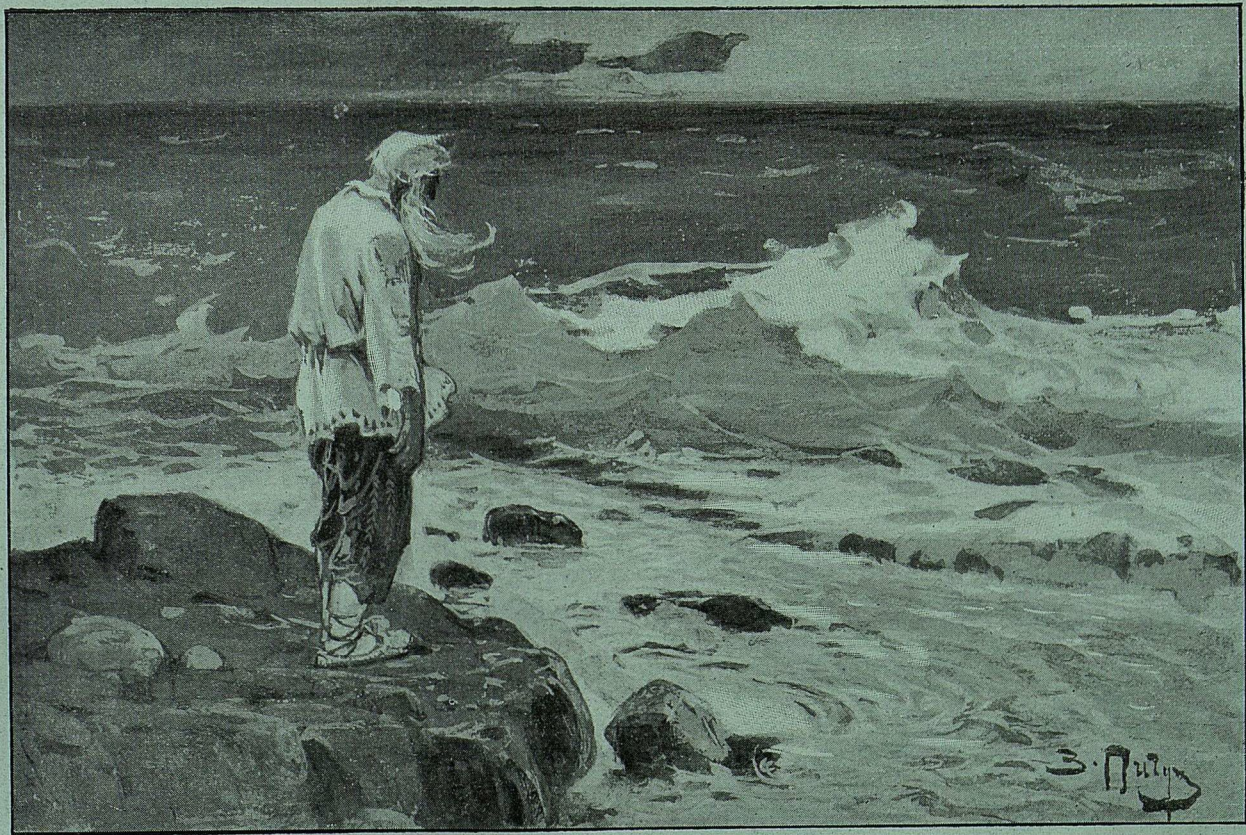


...„Только вымолвить успѣла,  
Дверь тихонько закрипѣла,  
И въ свѣтлицу входитъ царь,  
Стороны той государь!...

*„Сказна о царь Салтанъ“*

*А. С. Пушкина.*





....„Вотъ идетъ онъ къ синему морю;  
Видитъ, на морѣ черная буря —  
Такъ и вздулись сердитыя волны,  
Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ“...

„Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ“  
А. С. Пушкина.





Продолжается подписка на 1906 годъ  
на двухнедѣльный журналъ для дѣтей  
СТАРШАГО (12—15 л.) возраста.

# „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“.

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЪ ГОДЪ:

5 руб. съ доставкой и пересылкой.



НА 1/2 ГОДА:

3 руб. съ доставкой и пересылкой.

М. Н. Пр. журналъ „Другъ Дѣтей“ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ учиническія библ. среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ по пол. 1872 г. училищъ.

Подписчики въ 1906 году получаютъ:

- 24** книжки журнала, со множествомъ рисунковъ.  
**12** картинъ-снимковъ съ произведеній знамен. русскихъ и иностранныхъ художниковъ (на альбомной бумагѣ).  
**12** портретовъ на альбомной бумагѣ „Замѣчательные дѣятели родины“.  
**12** интересныхъ и полезныхъ въ семьѣ и школѣ премій-подарковъ:

- 1) Руководство къ катанью на конькахъ и лыжахъ. 2) Записная книжка. 3) Домашній театр. 4) Юный декламаторъ. 5) Юный физикъ. 6) Юный геологъ. 7) Фотографъ-любитель. 8) Спутникъ самообразованія. 9) Спутникъ читателя. 10) Другъ животныхъ. 11) Между дѣломъ (забавы). 12) Панорама тропическаго лѣса.

ВЪ ЖУРНАЛЪ „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“ УЧАСТВУЮТЪ: *О. К. Арнольдъ, Н. С. Баранцевичъ, Я. В. Боринъ, А. Л. Бостромъ, И. А. Бѣлоусовъ, О. Волжанинъ, Е. В. Выставина, Ч. Вѣтринскій, В. І. Дмитриева, Н. П. Дружининъ, Н. В. Желиховская, проф. И. И. Ивановъ, Д. Н. Крачковскій, А. И. Куринъ, Л. А. Лиданова, Н. В. Лунашевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, С. П. Мельгуновъ, И. И. Митрополескій, В. И. Немировичъ-Данченко, проф. А. М. Никольскій, Н. М. Никольскій, Н. И. Позняковъ, С. Д. Протопоповъ, свящ. Г. С. Петровъ, Вл. А. Поповъ, А. В. Пожева, А. Серафимовичъ, А. В. Сналонъ, Н. А. Снеорцовъ, В. А. Смирновъ, Г. Т. Свѣрицовъ (Поллювъ), Б. А. Тихоновъ, Н. В. Тулуповъ, П. В. Филоновъ (Дружинъ), Н. Фольбаумъ, А. Н. Ульяновъ, Л. И. Уманецъ, Л. Б. Хавина, А. Чеглонъ (А. А. Усовъ), Н. В. Чеховъ, Е. Н. Чириковъ, О. Н. Чюмина и мн. др.*

Вышедшіе за первую половину 1906 года 12 номеровъ журнала „Другъ Дѣтей“ составляютъ томъ въ 448 стр. in folio, иллюстрированный болѣе 200 рисунками.

Кромѣ того, въ теченіе первой половины 1906 года подписчики „Друга Дѣтей“ получили 16 безплатныхъ премій-подарковъ:

„Замѣчательные дѣятели родины“. 6 портретовъ на альбомной бумагѣ: 1) А. Н. Радищевъ. 2) А. И. Герцена. 3) Н. А. Милотина. 4) Н. А. Римскаго-Корсакова. 5) М. М. Антокольскаго, и 6) Гр. М. М. Сперанскаго.

6 картинъ-снимковъ (на альбомной бумагѣ) съ произведеній знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ: 1) „Русалки“. Съ карт. И. Н. Крамского. 2) „Отпель“. Съ карт. О. А. Васильева. 3) „На Теннисаретскомъ озерѣ“. Съ карт. В. Д. Польнова. 4) „Начало весны“. Съ карт. С. П. Свѣтославскаго. 5) „На пашнѣ“. Съ карт. М. К. Клодта. 6) „По рѣкѣ Окѣ“. Съ карт. А. Е. Архипова.

4 подарка: 1) Записная книжка, съ полезными свѣдѣніями, указаниями и календаремъ. 2) Фотографъ-любитель. Руководство для начинающихъ. Съ рис. и чертеж. 3) Другъ животныхъ. Руководство къ уходу за нашими четвероногими и пернатыми друзьями. Съ рисунками. 4) Спутникъ читателя.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, д. т-ва И. Д. Сытина.

Издатель *И. Д. Сытинъ*.

Редакторъ *Ж. В. Тулуповъ*.

Открыта подписка на 1906 г.  
— НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ —  
ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО (6—9 лѣтъ) ВОЗРАСТА

# ПЧЕЛКА.

Журналъ ставитъ задачей заронить въ юныя сердца своихъ читателей сѣмена гуманности, добра и правды и помочь дѣтямъ младшаго возраста постепенно ознакомиться съ окружающими ихъ явлениями. Для осуществленія этой задачи журналъ будетъ пользоваться и произведеніями современныхъ дѣтскихъ писателей и систематическимъ подборомъ изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ классиковъ всего того, что доступно развитію и возрасту юныхъ читателей.

Придавая въ дѣлѣ воспитанія и обученія важное значеніе принципу наглядности, редакция дастъ въ журналѣ широкое примѣненіе этого принципа, въ виду чего текстъ статей будетъ обильно иллюстрированъ рисунками и снимками съ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- |   |   |
|---|---|
| 1. Разсказы, повѣсти, сказки, легенды, пьесы и стихотворенія.   | 4. Дома и въ чужихъ краяхъ. Выдающіяся событія.               |
| 2. Биографіи, воспоминанія, историческіе очерки и картинки.   | 5. Знакомство съ природою и ея жизнью.                        |
| 3. Путешествія по Россіи и другимъ государствамъ, странамъ и мѣстностямъ земного шара. Этнографическіе очерки и картинки. | 6. Занятія, игры, парады, загадки, музыка, пѣніе и рисованіе. |
|   | 7. Смѣсь. Шутки, комическія картинки и т. п.                  |

Подписчики въ 1906 году получаютъ:

**24** КНИЖКИ ЖУРНАЛА, со многими иллюстраціями и полосными рисунками. Крупный и четкій шрифтъ.

**12** ПРЕМІЙ-ПОДАРОКОВЪ главнымъ образомъ игры, забавы, занятія, имѣющія своей цѣлью дать дѣтямъ возможность заполнить свой досугъ съ интересомъ и пользой, въ виду чего редакция при выборѣ премій будетъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя безусловно содѣйствуютъ развитію въ дѣтяхъ вниманія изящества и любви къ труду.

Первый номеръ „ПЧЕЛКИ“ желающимъ высылается за 2 семикоп. марки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ

съ доставкой и пересылкой

**3 Р.**

Допускается разсрочка:

при подпискѣ—1 р., къ  
1 апрѣля—1 р. и къ  
1 іюля—1 р.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Издатель И. Д. СЫТИНЪ.

Редакторъ Н. В. ТУЛУПОВЪ.

